

В.Е.Баглай

Ольмеки и происхождение письменности в древней Мексике

Статья посвящена рассмотрению современного состояния проблемы происхождения месоамериканской письменности. Автор проводит историографический анализ исследования артефактов ольмекского и эпивольтекского (послеольмекского) периодов, представленной на них символики и пиктографики с признаками письменной традиции.

Ключевые слова: месоамериканская письменность, ольмекская, эпивольтекская пиктографика, знаки, символы.

В далекие годы начала научной карьеры на автора настоящей статьи завораживающее, магическое воздействие оказали впервые увиденные страницы древнемексиканских кодексов (рукописей). Мир таинственных, фантастических образов был открыт благодаря профессиональному общению в течение нескольких лет с выдающимся американистом Юрием Валентиновичем Кнорозовым и не менее известным отечественным ученым-майянистом Ростиславом Васильевичем Кинжаловым. Но должны были пройти годы изучения истории и искусства разных культур древней Мексики, прежде чем персонажи и даже целые сюжеты из этих кодексов стали понятнее и могли быть научно оценены. Именно из этих фантастических образов, символов со временем ставших стереотипными, постепенно формировался мир знаков, послуживший основой месоамериканской системы сбора, сохранения и передачи информации, то есть письма.

Известно, что древняя Мексика — родина формирования ранней письменности в Новом Свете наряду с Месопотамией и Китаем в Старом Свете. Прекрасно известны традиции письменности майя классического периода, в успешной дешифровке которых и принимал участие Ю.В.Кнорозов. Но логика истории становления письма свидетельствует о том, что возникнуть внезапно оно не могло. Поэтому важно понять, каков фундамент этой

Валентина Ефимовна Баглай — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии Кубанского государственного университета (baglayvalent@yandex.ru).

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 61-41-93520 к(ф).

письменности, что предшествовало ей, выявить аналогичную традицию в других районах Месоамерики, установить возможные связи между ними в процессе становления и развития. Именно это и составляет главный интерес данной статьи.

В указанном процессе, как теперь полагают ученые-американисты, важная роль принадлежала древней культуре ольмекков. Поскольку в настоящее время считается, что именно с них начиналось развитие цивилизационных признаков в древних обществах данного региона и письменности как одного из таких признаков, важно проследить становление этой культуры. Выдающаяся письменность майя классического периода упоминается здесь лишь для сравнения, сопоставления с ней как с более поздней, что принципиально для решения этой задачи.

В качестве справки, важной для дальнейшего анализа, следует напомнить самую общую картину хронологии и периодизации Месоамерики в виде исторических периодов: Палеоиндейский период (до VII тыс. до н.э.), Архаический период (VII—II тыс. до н.э.), Формативный (Доклассический) период (II тыс. до н.э. — III в. н.э.), Классический период (300 г. — 900 г.), Постклассический период (около 900 г. — начало XV в.). В контексте данной статьи важен собственно Формативный период, в котором выделяются свои этапы: Ранний Формативный период (II тыс. до н.э. — 1300 г. до н.э.), Средний Формативный период (1300 до н.э. — 300 г. до н.э.), Поздний Формативный период (300 до н.э. — 300 г. н.э.). **В Раннем Формативном периоде в настоящее время ученые выделяют так называемый Прото-ольмекский период (1500 г. до н.э. — 1200 г. до н.э.).**

Рассматривая в этой общей схеме и периодизации анализируемые культуры региона, прежде всего, по понятным причинам, культуры археологические, можно увидеть, что происходило здесь два-три тысячелетия назад. Ольмекская культура, как важная и самостоятельная, со всем набором признаков, сложилась в период около 1200 г. до н.э. — около 400 г. до н.э. на южном побережье Мексиканского залива на территории, соответствовавшей современным штатам Веракрус и Табаско в Мексике. Как самая ранняя цивилизация в Центральной Америке, по крайней мере, по современным данным, она не могла не повлиять на разные стороны жизни более поздних обществ, таких как майя, а опосредованно — на эстетику произведений искусства и религиозные практики других культур региона.

Но еще в начале 1900-х годов XX в. ольмеки как культурно-исторические группы древней Месоамерики были известны мало. Большинство исследователей того времени считали, что они появились на исторической арене после древних майя; некоторые даже полагали, что они были лишь их отдельной этнической группой*.

Подобные представления об ольмеках отчасти определялись недостатком знаний, объясняемым, в том числе, недоступностью археологических объектов для исследования. Главные центры и области развития распола-

* Слово «ольмек» происходит от ацтекского названия народа, жившего в доиспанский период на побережье Мексиканского залива. Ольмеки, вероятно, разговаривали на языке, родственном языку современных михе-соке (или михе и соке). Сегодня на этих языках говорят около 150 тыс. человек. (B Hillard. Does the Cascajal Block provide evidence of a written language. — Ancient origins, 20 May, 2015. — Available at: <http://www.ancient-origins.net/contact-us-00173>.)

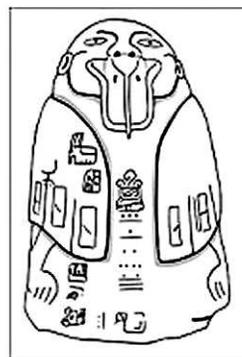
гались в жарких, душных болотистых джунглях, а после угасания древней цивилизации тропические леса поглотили покинутые города ольмеков, скрыв их на многие века. На протяжении столетий тепло и влага в сочетании с другими естественными силами разрушения привели к утрате артефактов, следов архитектурных памятников некогда процветавшего общества. Они стали недоступны, а следы этой культуры постепенно затерялись в исторической памяти носителей более поздних культур Месоамерики.

Так продолжалось до конца 1930-х годов, когда благодаря археологу Мэтью Стирлингу, давно интересовавшемуся немногими известными на то время артефактами ольмеков, начались раскопки. Речь идет о территории Мексики, которая ныне известна как Ла-Вента. Под толстым, спрессованным веками слоем истлевших листьев тропической растительности М.Стирлинг нашел подтверждение сведениям об удивительном археологическом центре — древние руины некогда величественных архитектурных сооружений. Этот древний центр был определен им как созданный ольмеками. Ученый, добывший здесь новые артефакты, утвердился во мнении, что они были отдельным народом со своей историей, сложной структурой общества и передовым искусством. Самым большим сюрпризом оказалось то, что ольмеки достигли расцвета до того, как это сделали майя. Ученым, полагавшим, что в Месоамерике до появления на исторической арене майя не существовало никаких других сложных обществ, поверить в это оказалось трудно. Доказательств, тем не менее, тогда было мало, и они все еще были недоступны большинству исследователей. По этой причине, казалось, будто вдруг и ниоткуда появилась культура ольмеков, сформировавшая древнее высокоразвитое общество*. В течение последующих лет историки спорили относительно открытий М.Стирлинга, но к 1950-м годам большинство пришли к выводу, что ольмекскую культуру, как более раннюю, можно считать прародительницей культур и цивилизаций Месоамерики, так как именно в ее лоне сложились наиболее важные признаки и аспекты всех более поздних месоамериканских цивилизаций. Тем не менее, поскольку споры об ольмеках продолжались, и постепенно формировалась новая база данных, к 1990-м годам часть историков утвердилась в ином убеждении, а именно, что цивилизацию ольмеков не следует безоговорочно считать материнской культурой Месоамерики. Эти ученые, среди которых есть и современные, полагают, что различные признаки цивилизации, такие как письменность, календарь, наличие социального расслоения, формирование правящей элиты, организованного религиозного культа и др., возникли в разное время и в различных районах Месоамерики. Что касается культуры ольмеков, то она была только одной из них. Сторонникам идеи о том, что ольмеки являются создателями древнейшей месоамериканской культуры, наряду с прочими составляющими цивилизации важно было исследовать такой ее важнейший признак, как письменность.

Анализ имеющейся на сегодняшний день информации и научных выводов, касающийся этой тематики, дает противоречивую картину. Приме-

* В зарубежной историографии существует богатейшая библиография относительно различных сторон культуры ольмеков. Из имеющихся изданий об ольмеках на русском языке см.: В.И.Г у л я е в. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., 1972; М.С т и н г л. Тайны индейских пирамид. М., 1982.

чательно название, по сути, смысл одной из публикаций — возможное ольмекское письмо¹. Сейчас определенно можно утверждать, что в вопросе о происхождении месоамериканского письма и роли в этом процессе ольмексов сложилось два основных подхода — его развитие из общего ольмекского корня или, напротив, отсутствие та-

Илл. 1

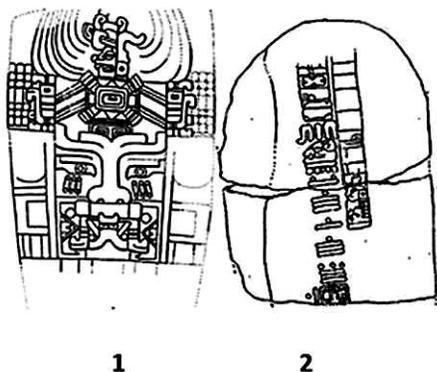
кого принципиального влияния. Поэтому с учетом сложившейся ситуации в научной литературе так или иначе выделяется несколько форм зачатков или собственно образцов раннего письма: ольмекское; эпиольмекское (послеольмекское) или теуантепекское (от названия перешейка Теуантепек, где найдены его образцы); сапотекское; письмо майя.

Большинство исследователей, придерживаясь этой последовательности, настаивают на общем корне месоамериканского письма, который впоследствии по-разному повлиял на разные формы письма². Для этого они приводят свои доказательства. Реальные примеры, вызывающие в этом отношении подлинный интерес, представлены рядом особых памятников искусства и истории. Среди них, прежде всего, — фигурка (статуэтка) из Тустлы (Туштли) и стела 1 Ла-Мохара (стела 1 из Ла-Мохара).

Статуэтку из Тустлы нашел в 1902 г. крестьянин, обрабатывая табачное поле в гористом районе Сан-Андрес Тустла (штат Веракрус, Мексика). Артефакт затем был приобретен Смитсоновским институтом (США), где в настоящее время и находится (илл. 1).

Знаменитая статуэтка из Тустлы — это небольшая, высотой 17 см фигурка из светло-зеленого нефрита. Она представляет изображение тучного антропоморфного персонажа в странном наряде с крыльями и маске в виде птичьего клюва. Некоторые ученые интерпретируют его как важного персонажа индейского фольклора, воплощающего «птичьего бога». Но обычно артефакт определяется как «статуэтка «птичьего человека» («человек-птица»). Возможно, фигурка представляет жреца в ритуальном одеянии — той самой накидке из птичьих перьев и маске.

На фигурке высечены 75 знаков (символов). Дальнейший анализ и расшифровка символов показал, что они отражают дату, соответствующую марту 162 г. н.э.³ по христианскому летоисчислению. Иными словами — памятник ольмексов, а имеющаяся дата отражает те традиции письма, которые только позднее будут характерны для майя. Эти 75 знаков исследователи определяют как принадлежащие к самостоятельному, так называемому теуантепекскому или эпиольмекскому (послеольмекскому) стилю письма. Артефакт на тот момент представлял собой один из немногих сохранившихся примеров очень ранней месоамериканской системы письма. Неслучайно ряд ученых сначала не могли поверить, что статуэтка с датировкой, явно относящейся к майя (которые в южном Веракрусе не жили),

Илл. 2

являет собой нечто самостоятельное. Они предположили, что фигурка может быть и ольмекская, но дата и текст были написаны на ней гораздо позже. К тому же наиболее ранней из известной ученым на тот момент датой была 290 г. н.э. (так называемая стела 29 из Тикаля). Однако дальнейшие исследования, открытие памятников, известных как стела 1 Ла-Мохара и стела «С» Трес-Сапотес (стела «С» из Трес-Сапотес), подтвердил древность статуэтки.

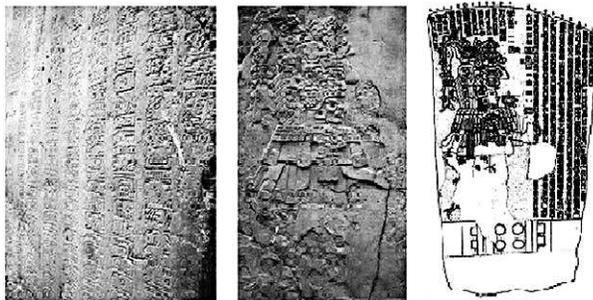
События развивались следующим образом. Упомянувшийся выше М.Стирлинг в 1939 г. открыл в Трес-Сапотес (штат Веракрус) несколько стел, одна из которых, третья в порядке описания, получила буквенное обозначение «С». Стела «С» была повреждена и состояла из двух фрагментов: сначала, в 1939 г., обнаружили верхнюю часть, а в 1969 г. — нижнюю (илл. 2)⁴. Стела «С» из Трес-Сапотес — это прямоугольный каменный блок высотой около 160 см, представлявший на одной стороне традиционное для Месоамерики маскообразное изображение головы человека-ягуара, а на другой — символы, отражавшие дату, которая соответствует 5 сентября 32 г. до н.э. (или 3 сентября 32 г. до н.э.)⁵. Стела принадлежит эпольмекскому или теуантепекскому стилю, получившему в американистике название Исапа*. Таким образом стела «С» из Трес-Сапотес на тот момент, т.е. к 1939 г. (время находки первого фрагмента), оказалась самым древним из датированных памятников.

Прошло 80 лет, и в Мексике нашли еще один артефакт, давший повод для продолжения острейших дискуссий относительно истоков письма. В 1986 г. был обнаружен древний памятник, получивший название стела 1 Ла-Мохара. Его нашли во время археологических раскопок возле Ла-Мохары в штате Веракрус (Мексика), недалеко от Трес-Сапотес. Стела представляет собой плиту из известняка, высотой 2 м, шириной 1,4 м и весом около 4 тонн (илл. 3). С левой стороны лицевой поверхности камня высечено изображение мужчины в полный рост в замысловатом головном уборе и таком же костюме, что указывает на важность персонажа. На стеле мастера-скульпторы и резчики по камню не только зафиксировали достижения этого правителя, но и разместили вокруг его изображения рамку с 535 символами. Они представлены в виде двенадцати коротких колонок, а справа от фигуры расположены еще восемь более длинных столбцов. Среди этих знаков есть те, что отражают две календарные даты.

Эти даты определены учеными как сделанные в традиции месоамериканской системы долгого счета, которые формируют дату, соответствующую 21 мая 143 г. н.э. и 13 июня 156 г. н.э. в христианском летоисчислении⁶. К слову, нижняя половина резьбы сильно повреждена и плохо сохра-

* Стиль Исапа связан с одноименной археологической культурой на территории штата Чьяпас (начало формирования около XV в. до н.э.). В искусстве Исапы большое значение имеют сцены церемониального, религиозного, обрядового, мифологического характера.

нилась. Анализ знаков, а также их расположение убедили некоторых ученых в том, что, во-первых, используются знаки, по характеру своего расположения указывающие на аффиксальный способ отражения слов речи*, во-вторых, на использование длинного счета в датировке, очень близкого к письму майя. На основании

1

2

3

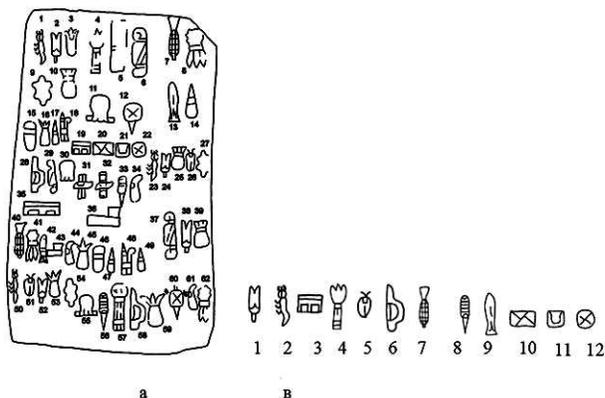
Илл. 3

полученных предварительных выводов часть исследователей согласилась с предположением, что надпись представляет собой образец письма, являвшегося прямым предшественником письма майя. Иными словами, она не является майя по происхождению, но представляет собой эпиольмекское (послеольмекское) или теуантепекское письмо, которое позже угасло, повлияв на майя. Эта система фиксирования информации существовала в период между традицией ольмеков (более ранней) и майя (более поздней).

Сам памятник является одним из ранних примеров разных по размерам стел, которые станут образцом для аналогичных торжественных, триумфальных сооружений более позднего периода. Их создавали в честь правителей городов майя, позже в большом количестве устанавливали в людных местах, у храмов, особенно в Классическую эпоху. Важно подчеркнуть, что оба памятника, а именно, фигурка из Густлы и стела 1 Ла-Мохара принадлежат к одной культуре и временному периоду создания и даже найдены в одном регионе на перешейке Теуантепек и не так далеко друг от друга — места их находок разделяет приблизительно 70 км. Правда, разделяющее их время обнаружения значительное: как указывалось выше, это восемь десятков лет. Знаки, высеченные на поверхности этих памятников, ныне определены как принадлежащие к стилю известному как «знаки письма из района перешейка Теуантепек». Указанные на них даты по системе длинного счета разделяет всего шесть лет. Ученые полагают, что оба артефакта могут даже представлять одного и того же человека. Правда, эти даты относятся к тому времени, когда древняя культура собственно ольмеков уже ушла в прошлое, поэтому письмо и определяется по месту находки как теуантепекское, а по времени как эпиольмекское, т.е. послеольмекское. Артефакты с более ранней датой на тот момент не были известны, поэтому они и классифицировались как самые ранние.

Но подлинное волнение среди ученых вызвало открытие еще одного памятника, связанного с проблемами происхождения месоамериканского письма, его истоков. Имеется в виду так называемая плитка (плита, блок) из Каскахаля — артефакт из серпентинита с надписью. Она была обнаружена в 1999 г. в Мексике в штате Веракрус, когда-то являвшемся центром

* Напомним, что при аффиксальном (морфологическом) способе словообразования слово образуется присоединением к его основе словообразовательных аффиксов, т.е. суффиксов, префиксов и т.п. (например, красный — краснеть). Это свидетельствует о том, насколько смелыми могут быть трактовки этого противоречивого объекта исследования.

Илл. 4

ны сотрудниками Национального института антропологии и истории Мексики Кармен Родригес и Понсиано Ортис⁷. Плита (плитка, блок) весит около 11,5 кг и имеет размеры 36 см × 21 см × 13 см. (илл. 4).

Плита или каменный блок была обнаружена среди обломков керамики и глиняных фигурок, практически оказавшись в ковше экскаватора. Поскольку плита не была найдена в ходе раскопок и, соответственно, не была извлечена и описана учеными с учетом требований археологии, она стала причиной жарких дискуссий. Никакой даты на блоке не высечено. Тем не менее, с учетом анализа других объектов, артефактов, предметов, среди которых плитка была обнаружена, ее классифицировали как относящуюся к ольмекской археологической культуре. Возраст находки определили периодом, соответствующим этапу Сан-Лоренцо Теночтитлан, (1200—900 гг. до н.э.). Но эта археологическая дата, его возраст — на 400 лет древнее даты известного образца письма в Месоамерике⁸. Здесь имеется в виду надпись на уже описанной выше фигурке из Тустлы. Иными словами, если на фигурке из Тустлы и стеле 1 Ла-Мохара даты высечены, то на плите из Каскахалья ее нет, и возраст определен археологическими средствами.

Тем не менее, плита из Каскахалья, как полагают некоторые исследователи, принадлежит древней цивилизации ольмеков. Она может, таким образом, представлять собой первое реальное доказательство того, что ольмеки были в регионе истинными создателями письменности. Обнаруженный артефакт содержит ранее неизвестные знаки, которые и могут рассматриваться как доказательства появления самой ранней в Новом Свете письменности⁹. На лицевой стороне поверхности плиты из Каскахалья высечены 62 символа, возможно, как предположили некоторые исследователи, представляющих иероглифические знаки. Дальнейшее их изучение и сравнение показало, что они напоминают в разной степени реалистические или стилизованные и схематические изображения растений (например, ананас, початок кукурузы), насекомых, животных. Некоторые символы представляют собой абстрактные или геометрические фигуры — прямоугольники, квадраты, изображения, напоминающие капли и др. В одной из работ предложено деление символов на три группы — известные, менее известные и неизвестные. Часть символов на плите можно видеть либо в ольмекской иконографии, либо в искусстве более поздних месоамериканских культур¹⁰.

древней ольмекской культуры. Плиту нашли в Ломас-де-Такамичапа недалеко от Сан-Лоренцо в городке Каскахаль, где местные жители добывали из древнего маунда гравий, необходимый для строительства новой дороги. Важнейшие детали, касающиеся этого артефакта, были изучены и документированы надлежащим образом несколько лет спустя и впервые опубликованы

Символы имеют признаки, указывающие на возможное отражение письменной формы языка, в частности, положение знаков не является хаотичным, напротив, в нем имеется определенная логика. Так, символы представлены организованными в несколько рядов, некоторые из них повторяются. Известно, как и в других письменных языках, само повторение символов, их позиции — это как повторение слов в тексте, выстраивание порядка слов в соответствии с правилами синтаксиса. Еще одно важное наблюдение касается того, что плитка, возможно, была некогда очищена от более ранних изображений или надписей, т.е. надпись и изображение обновлялась и изменялась.

Мнение своего рода оптимистов по части оценки характера и назначения плиты из Каскахалья отражено в целом ряде исследований. Так, еще в 1997 г. Джон Джастесон и Теренс Кауфман определили плиту из Каскахалья как памятник эпохи ольмекского (т.е. послеольмекского) периода, о чем информировали научную общественность в 2001 г.¹¹. Их поддержал Карл Таубе из Калифорнийского университета, отметивший чрезвычайную важность открытия. Он выразил мнение, что благодаря артефакту ольмеки предстают не только как создатели оригинального и самого древнего месоамериканского искусства, но и зачинателями письма. Если до этого открытия науке была известна самобытная, легко узнаваемая ольмекская иконография, то плита из Каскахалья — это первое серьезное доказательство того, что у них была визуально зафиксированная речь, т.е. имелись зачатки письма. С К.Таубе солидарен Ричард Диль из Университета Алабамы, утверждавший, что плита из Каскахалья является доказательством наличия у ольмеков определенной формы письменности. Р.Диль полагал, что ольмеки умели писать, и открытие камня подтверждает интуитивную убежденность в этом.

Первые исследователи плиты из Каскахалья отмечали, что некоторые пиктографические знаки повторяются, в частности, определенные как «насекомое» или «ящерица». Было высказано предположение, что расположение символов в общем плане надписи является свидетельством, информирующим читателя об использовании слов, которые звучат одинаково, но имеют разный смысл (как, например, звучание «я» и «глаз» в английском языке). Эти исследователи полагали, что горизонтальное расположение знаков, их линейная последовательность и регулярность (повторяемость) свидетельствует о том, что это именно письмо. Они, по сути, утвердили определение порядка возможного написания и чтения текста как бустрофедон*. Эти ученые выразили уверенность, что если текст удастся расшифровать, то можно будет услышать голоса древнейшей месоамериканской цивилизации, правда, какой язык будет звучать через это письмо, неизвестно.

Антрополог и эксперт в области месоамериканской письменности Уильям Сатурно из Университета Нью-Гэмпшира согласился с мнением Д.Хьюстона, что горизонтально расположенные знаков в надписи демонстрирует определенные грамматические структуры, которые являются отличительными чертами собственно настоящей письменной формы, включающей синтаксис и тот самый специфический порядок слов. У.Сатурно утверждал, что это полноценный текст, а знаки отражают факт письма, фиксируют слова речи. В ходе публичных дискуссий относительно природы артефак-

* Бустрофедон (греч. «пашет, как вол»), т.е. справа налево и далее слева направо, т.е. зигзагообразно.

Илл. 5

профессор археологии в Университете Алабамы Лиза Ле Конт предположила, что плитка из Каскахалья — это знак, отмечавший факт установления власти правителя, изображенного на ней. Плита указывала на его высокое положение. Известно, что подобная практика увековечивания важных событий была типична и для более поздних культур Месоамерики. В частности, правители городов-государств майя устанавливали посвященные, триумфальные стелы, торжественно утверждавшие законность их права на власть (о чем уже упоминалось выше в связи со стелой 1 Ла-Мохара). Таким же образом могли отмечаться военные победы или иные важные события. Л. Ле Конт убеждена, что не должно быть никаких сомнений в том, что ольмеки сформировали «материнскую культуру», которая предшествовала культуре майя, чья письменность и сооружения частично сохранились до наших дней, благодаря чему и изучены лучше. Она также предположила, что лишь незначительная часть элиты общества обладала знанием и навыками создания и чтения подобного письма, что, впрочем, было характерно для месоамериканских обществ и более позднего периода.

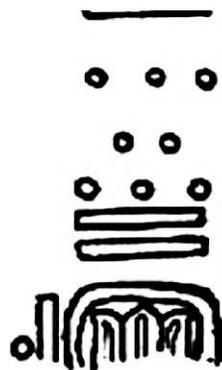
Французский ученый в области археологии доиспанского периода Катерина Магни (Сорбонна) представила новую трактовку оценки плиты из Каскахалья. Проанализировав каждый знак как таковой (вне связи с возможным текстом), она отметила, что они могут быть фрагментом ольмекского словаря. Исследователь также предположила, что содержание текста плиты, скорее всего, имеет религиозный и ритуальный смысл. В частности, он мог быть связан с обрядом инициации (посвящения), который включает в себя, наряду с прочим, практику ритуального самоистязания. Изложив новый подход к графическому коду и символам, К.Магни составила своего рода словарь знаков и символов носителей этой древней культуры¹².

Описанные выше анализ и трактовку памятника подхватили Роберт Д.Фрейдель и Ф.Кент Райли. В публикации 2010 г. они высказали предположение, что плита из Каскахалья принадлежит к категории священных предметов, используемых в древности для магических целей. Ученые обратили внимание на то, что многие из этих знаков расположены в виде трех групп (если смотреть сверху вниз). Они считают, что вырезанные на блоке символы представляют собой отражение трех групп таких предметов. Исследователи предположили, что предметы включают в себя хорошо известные объекты, используемые в ритуалах магии и гадания и в более поздние времена. Д.Фрейдель и Ф.К.Рейли считают, что блок можно рассматривать в качестве ключа к пониманию особого расположения священ-

та эксперт в области месоамериканской письменности Дэвид Стюарт из Университета Техаса в Остине присоединился к тем, кто считает знаки на плите из Каскахалья подтверждением наличия письма у ольмеков.

Были попытки объяснить и назначение памятника. Так, адъюнкт-

ных предметов, использовавшихся в ходе этого религиозного ритуала. Сама плита, возможно, была предназначена для фиксирования особенности обряда, гадания или других магических ритуалов. Ученые подтвердили, что весь блок, должно быть, писали и читали в соответствии с принципом бустрофедон (сверху вниз, а также

Илл. 6

слева направо и справа налево). Д.Фрейдель и Ф.К.Рейли утверждают, что большинство символов в виде корпуса знаков созданы в стилистике искусства Среднего Формативного периода (1300—300 гг. до н.э.) истории Месоамерики и должны рассматриваться как пиктографика. Эти символы не предназначены для чтения в собственном смысле слова, как, например, чтение по буквам или слогам в буквенном или слоговом письме. Пиктографика как рисунчатое письмо предназначена для трактовки представленных символов.

Хотя значительное число ученых согласны, по крайней мере, с тем, что здесь представлен пример памятника, показывающего начало развития письменности, имеет место и противоположная точка зрения: несогласие в трактовке изложенного и критика предлагаемых выводов, сомнение относительно того, является ли находка подлинной и, соответственно, предложенная датировка верной. В противоположность мнению большого числа ученых, с энтузиазмом обсуждавших и трактовавших плиту из Каскахалья как памятник, свидетельствующий о начале письма у ольмексов, по крайней мере, в виде пиктографики, некоторые исследователи-американисты выразили скепсис в отношении важности этого артефакта. Поэтому вскоре после появления публикации о наличии письма на плите из Каскахалья его интерпретация была энергично оспорена некоторыми учеными. Речь идет, прежде всего, о Стивене Хьюстоне и Майкле Д.Ко¹³.

Радикально высказался в отношении артефакта археолог из Университета Флориды в Гейнсвилле Дэвид Гроув. Он отметил, что плита — это просто подделка, или, как сейчас говорят, фейк. Бросается в глаза нетипичное расположение символов, а именно то, что они высечены горизонтальными рядами, что является отступлением от того же в других известных системах письма Месоамерики: в более поздних системах письма знаки располагались вертикально и читались соответственно сверху вниз, правило бустрофедон не зафиксировано. Скептически относительно плиты из Каскахалья настроен и археолог Кристофер Пул из Университета Кентукки. В публикации 2010 г. он отметил, что причина тому — уникальность надписи. По логике развития письменности она должна иметь определенное распространение, а не встречаться в виде единственного образца, как в этом случае. Кроме того, К.Пул подчеркнул, что первооткрыватели Мария дель Кармен Родригес Мартинес и Понсиано Ортис Себайос представляют артефакт, полученный из нарушенного экскаватором исходного археоло-

Илл. 7

правильности, корректности датировки артефакта и отметил, что первые исследователи определили возраст находки по косвенным признакам, изучая осколки, куски керамики, также найденные в условиях отсутствия верного определения хронологических границ и возможной периодизации.

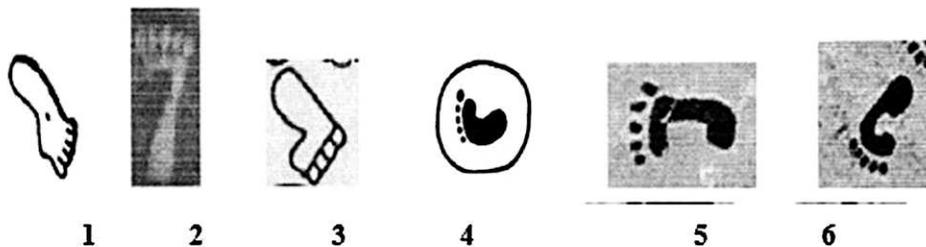
Скептики иначе трактуют и расположение знаков, и их предполагаемое чтение. Они утверждают, что символы на плите из Каскахаля отличаются по характеру и основным чертам от любой другой более поздней системы письменности и пиктографики в Месоамерике. Касается это и майя, и того образца письма, который можно видеть на стеле I Ла-Мохара, о которой речь шла выше. Плита из Каскахаля является не типичной потому, что знаки, скорее всего, выстроены горизонтальными рядами, а не вертикальными, как во всех других известных месоамериканских системах письма. Скептики допускают, что знаки на плите из Каскахаля вообще соединены друг с другом случайно, и характер некой системы им придает лишь субъективное восприятие. В лучшем случае символы могут представлять собой какие-то отдельные друг от друга, независимые единицы информации. Возможно, что в таком случае плита из Каскахаля имеет отношение к языку, когда-то распространенному здесь, который исчез около 500 г.¹⁴

Некоторые из символов на плите, утверждают скептики, можно видеть и на других артефактах ольмеков, однако их никогда не определяли, как связанные с письмом, а лишь как отражение декоративных мотивов. Не исключено, что все указанное позволяет рассматривать плиту из Каскахаля как подделку¹⁵. Таков возможный в этом случае вердикт скептиков.

Опровержение высказанной выше критики, конечно же, последовало. Сомнения относительно справедливости датировки корректируются, по мнению оптимистов, тем обстоятельством, что многие другие важнейшие месоамериканские находки (да и не только они, но артефакты в Старом Свете) также найдены без точного определения условий и обстоятельств. Задачи ученых заключаются в том, чтобы, обладая накопленными данными, датировать памятник с помощью археологических методик. Специальные лабораторные исследования, выполненные геологами Ричардом Санчесом и Хасинто Роблесом в 2006 г. для проверки подлинности артефакта и его возраста, довольно убедительно показали наличие признаков разрушения, утраты, повреждения некоторых знаков надписи, что является еще одним доказательством его древности¹⁶.

Возможное расположение знаков в виде орнамента не исключает, что эта надпись могла быть также частью некоторого художественного замысла древнего автора. В истории мирового искусства подобная практика не

гического контекста, что не дает и не может дать правильной датировки. Профессор университета Мишеля де Монтеня (Бордо, Франция) и основатель Физической лаборатории прикладной археологии Макс Швоер поддержал Кристофера Пула. Он усомнился относительно

Илл. 8

уникальна, известно использование орнаментальной природы арабского языка. Реагируя на замечание относительно единичности, уникальности памятника и надписи на нем, исследователи поясняют, что знаки на других памятниках могли быть, но их либо просто не заметили (из-за того, что плохо просматривались), либо они были утрачены.

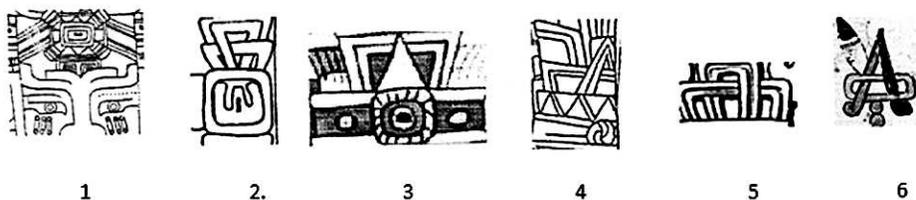
Все известные иероглифические системы в мире связаны с ранее существовавшей иконографией или кодифицированными символами конкретного региона. Поэтому неудивительно, что надпись на плите из Каскахаля, несмотря на ее единственность, на чем настаивают скептики, имеет признаки, сближающие ее с некоторыми другими артефактами, мотивами и символами на них. Именно плита из Каскахаля мотивировала ученых на новый внимательный анализ символики ранее уже известных памятников ольмекской культуры. Поэтому в современной историографии названные проблемы начинают занимать все более значительное место.

Поиски следов, знаков, символов, связанных с происхождением письма на памятниках ольмексов, начались с новой силой. Ранее известные артефакты анализируются с позиций наличия возможной символики пиктографического характера. Их оказалось неожиданно много, так как значительное число подобных образцов ольмексов сохранили в той или иной форме древнюю знаковую природу.

В качестве одного из примеров таких памятников следует назвать артефакт 43 из Сан-Лоренсо (илл. 5). Он представляет собой фигурку из базальта высотой, длиной и толщиной соответственно 38 см, 36 см и 24 см. Его возраст определен археологами как 900 г. до н.э. Артефакт, возможно, изображает паукообразное насекомое, (скорпион; ср. с илл. 4.): просматривается голова, лапки, приподнятый хвост; в верхней прямоугольной части фигурки в виде точек присутствует цифровая символика. Известно пока только четыре памятника, где есть изображение именно насекомого¹⁷.

Примечательно, что памятник 43 из Сан-Лоренсо и плита (блок) из Каскахаля — это два образца ольмекского стиля с использованием изображения одного и того же насекомого в качестве символов¹⁸. Оба памятника, происходящие с юга побережья Мексиканского залива (штат Веракрус), близки и по времени — они относятся к концу Раннего Формативного периода.

Артефакт с эпиольмекской (послеольмекской) датой — это так называемая стела 2 из Чиапа де Корсо в виде фрагмента высотой 19,4 см, обнаруженная во время раскопок в 1962 г. Ее называют стелой, хотя это, скорее всего, фрагмент стеновой панели с высеченной на ней датой. Она найдена

Илл. 9

в археологической зоне Чиапа-де-Корсо в штате Чьяпас*. Стела является старейшим памятником Америки, где начертана дата, соответствующая по христианскому летоисчислению 8 декабря 36 г. до н.э. (илл. 6)¹⁹.

Знаки ольмекского стиля присутствуют и на других образцах. Это, например, Памятник 13 из Ла-Венты, или так называемый Монумент Посла²⁰. На нем, в отличие от предыдущего, нет даты, но он интересен по другим причинам (илл. 7). Археологически памятник датирован периодом 600—400 г. до н.э. Наряду с изображением антропоморфной фигуры на нем есть весьма примечательная символика: три знака в вертикальной линейной последовательности, а четвертый, знак «след» — это общий для Месоамерики символ понятия «движения». Он представлен в культурах разных исторических периодов, что и означает последующую преемственность более поздних культур (илл. 8)²¹.

Хорошо просматриваемые образы и символы, представленные в камне или даже на керамике, со временем заполнили древние рукописи (кодексы), которые создавались уже на индейской бумаге или коже. Очень показательна в этом отношении многовековая история формирования и использования знака «год», который в разных вариациях можно видеть на памятниках древних культур Месоамерики. Он являлся своего рода определителем, указывающим на то, что знаки (символы) следует рассматривать как отражение именно той или иной даты (илл. 9)²².

Представленный историографический анализ в целом отражает реально сложившееся положение в деле изучения более глубоких исторических корней месоамериканского письма и роли в этом процессе ольмекского фактора. Самое слабое здесь звено — это плита из Каскахалья. Специалисты, оценивавшие ее, придерживаются диаметрально противоположных взглядов: от характеристики артефакта как важнейшего звена в эволюции письма, до определения его как подделки. Именно поэтому важна позиция тех, кто осторожно высказывается относительно плиты из Каскахалья как предмета для дальнейших исследований²³.

Отдельные сходные символы были обнаружены на нескольких артефактах ольмеков, но только плита из Каскахалья является возможным доказательством начала формирования письменности. Поэтому и культура ольмеков как самая ранняя в этом регионе может считаться «праматерью культур», первой цивилизацией Месоамерики, послужившей основой для великих цивилизаций майя, ацтеков и других цивилизаций, которые появились позже²⁴.

* В регионе существует, возможно, самый ранний пример строительства в Месоамерике дворцового комплекса, раскрытого в Маунде 5. Там было раскрыто более 250 погребений Формативного периода.

¹ A.M.G e r r e r o O r o z c o. La posible escritura olmeca [XXIII Simposio de investigaciones arqueológicas en Guatemala], 2009. Museo Nacional de Arqueología y Etnología, Guatemala (version digital), p. 1064—1075.

² Ibid., p. 1064.

³ T.P é r e z S u á r e z. La escritura istmeña o epiolmeca como antecedente de la maya: una revisión histórica. — Revista Digital Unversitaria, 2012, 1 de octubre. Volume 13 numero 116 p.4 ISSN. — Available at: <http://www.revista.unam.mx/vol.13/num11/art106/art106>. PDF; T K a u f m a n, J J u s t e s o n. Epi-Olmec hieroglyphic writing and texts, 2001. — Available at: <http://www.albany.edu/pdlma/EOTEXTS>, p.2.2, PDF

⁴ A. M.G e r r e r o O r o z c o. Op. cit., p. 1065, 1068.

⁵ Ibidem; T.P é r e z S u á r e z. Op. cit., p. 6; T.K a u f m a n, J. J u s t e s o n. Op. cit., p. 2.2.

⁶ T.P é r e z S u á r e z. Op. cit., p. 9—10.

⁷ Martinez, Ma. del Carmen Rodríguez; Ponciano Ortíz Ceballos; Michael D. Coe; Richard A. Diehl; Stephen D. Houston; Karl A. Taube; Alfredo Delgado Calderón; "Oldest Writing in the New World". — Science, 15 September 2006, vol.313, no. 5793, p.1610—161.

⁸ B.H i l l a r d. Does the Cascajal Block provide evidence of a written language. — Ancient-origins, 20 May, 2015. — Available at: <http://www.ancient-origins.net/contact-us-00173>), PDF

⁹ Ibidem.

¹⁰ C M a g n i. Olmec writing the Cascajal «block». New Perspectives. — Arts & Cultures, 2008, n 9, p. 64-81. — FAMSI, 2012 p. 3-8, PDF.

¹¹ T.K a u f m a n, J. J u s t e s o n. Op.cit., p.2.2.

¹² C.M a g n i. Op. cit., p. 6, 13.

¹³ S.H o u s t o n, M.C o e. Has Isthmian writing been deciphered. — México. Noticias y contribuciones sobre Mesoamerica. Vol. XXV (6), p.151-161; С.Х а у с т о н. Возможно ли дешифровать эпипольмекское письмо? — Месоамерика глазами русских первопроходцев ольмекии. [Vozmozhno li deshifrovat' epiol'mekskoe pis'mo?] [Is it possible to decrypt epiolmec letter?] Mesoamerika glazami russkikh pervoprokhodtsev ol'meki — Available at: www.mesoamerica.ru/indians/olmec/epiolmec_write.html] (accessed 12.05.2016).

¹⁴ B.H i l l a r d. Op. cit.

¹⁵ K.B r u h n s, N.K e l k e r. Did the Olmec know how to write? — Science, vol. 315, 9 march, 2007 p. 1365.

¹⁶ B.H i l l a r d. Op. cit.;

¹⁷ C.M a g n i. Op.cit., p. 6, 15.

¹⁸ F.L.A r n a u d. Insecti forms in Olmec-Style Art and Writing. — The Post Hole, Issue N 34, January 2014, PDF

¹⁹ T.P é r e z S u á r e z. Op. cit., p.7; L.S.L o w e. Al otro lado de la frontera: el auge del período Protoclásico en Chiapa de Corso. — XXIV Simposio de investigaciones arqueológicas en Guatemala, 2010. Museo Nacional de Arqueología y Etnología, Guatemala (versión digital) p. 3.

²⁰ T.P é r e z S u á r e z. Op. cit., p. 11.

²¹ A. M.G e r r e r o O r o z c o. Op. cit., p. 1073, fig.11.

²² Ibid., p. 6, 15.

²³ T.P é r e z S u á r e z. Op. cit., p. 6, 15.

²⁴ B.H i l l a r d. Op. cit.

Valentina E.Baglay (baglayvalent@yandex.ru)

Doctor of historical Sciences, Professor of foreign area studies and diplomacy at Kuban State University

The Olmecs and the origins of writing in ancient Mexico

Abstract. The article is devoted to modern state of the problem of the origin of Mesoamerican writing. It reflects a historiographical analysis of Olmec artifacts and epiolmec (postolmec) the periods presented them symbols and pictographic with signs written tradition.

Key words: Mesoamerican writing, the olmec, epiolmec pictographic, signs, symbols.